

РОССИЯ И КИТАЙ В ШОС: ОЦЕНКА КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Андрей Сергеевич ГОЛОБОКОВ,
аспирант Дальневосточного государственного уни-
верситета, капитан-лейтенант ТОФ, г. Владивосток.
E-mail: spell440@yandex.ru

В статье рассматриваются исследования китайских учёных и политологов по проблемным вопросам российско-китайского партнёрства в организации ШОС. **Ключевые слова:** Китай, Россия, ШОС, внешняя политика, международная безопасность, региональная стабильность, многополярность.

Russia and China in Shanghai cooperation organization: views of Chinese experts
A.S. Golobokov, Captain-Lieutenant, Pacific Fleet, a post graduate, Far Eastern State University.

The author is evaluating views of Chinese scientists and experts on a problem issues of bilateral partnership in the organization, analyzing authors points on both countries joint cooperation in SCO.

Key words: China, Russia, SCO, foreign policy, international security, regional stability, multipolarity.

Одним из основных факторов функционирования и развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является поддержание стабильных отношений между двумя главными участниками — КНР и Россией. Известно, что в основе этих отношений лежит концепция «стратегического партнёрства», разработанная ещё в 1990-е гг. в ходе урегулирования пограничных проблем между двумя странами, а затем последовательно закреплённая в ряде двусторонних договорённостей [5, с. 382; 2, с. 28—36; 3, с. 86]. Освещение различных аспектов отношений двух стран в ШОС — достаточно популярная тема для изучения как в России, так и в Китае. Вместе с тем стоит отметить, что в силу языкового барьера и некоторой недоступности китайских источников для широкого круга читателей особенности исследований авторов КНР по проблематике ШОС остаются малоизвестными.

Как отмечается во многих работах китайских авторов, развитие концепции «стратегического партнёрства» во многом обусловило совпадение взглядов обеих стран в рамках Шанхайской организации по ряду факторов. Например, известный китайский учёный Чжао Хуашэн одним из главных принципов функционирования ШОС считает общие убеждения российского и китайского руководства о постепенном и повсеместном укреплении системы мировой многополярности [10, с. 5]. Он также упоминает, что важно совпадение позиций обеих стран по таким вопросам, как сохранение регулирующей роли ООН и понятия государственного суверенитета [11, с. 13].

Некоторые китайские специалисты полагают, что осуществляемая в ШОС политика «антигегемонизма» России и Китая несёт в себе механизм сотрудничества, на основе которого обе страны получают возможность противостоять силовой стратегии США и их союзников [10, с. 13]. Многие исследователи подчёркивают, что в ШОС Китай и Россия выступают против диктата и политики силы, придерживаются правил общепризнанного международного права в создании справедливого международного политического и экономического нового порядка, возражают против вмешательства во внутренние дела других стран. Концепцию «стратегического партнёрства» в ШОС подчёркивает формулировка, согласно которой «только „рука об руку“ две страны смогут усилить влияние организации на мировые и региональные процессы» [9, с. 24].

Мнения китайских экспертов об определённом единстве интересов двух стран в центрально-азиатском регионе в рамках политики по безопасности ШОС представляются достаточно справедливыми. Видный китайский политолог Ся Ишань подчёркивает, что «интересы России и Китая в Центральной Азии совпадают, особенно для поддержания политической стабильности в регионе», и «...перед Китаем и Россией стоят общие проблемы обуздания сил, использующих Центральную Азию в качестве базы расширения и углубления национального сепаратизма, религиозного экстремизма и международного терроризма» [1, с. 41]. В этом смысле безопасность во многом зависит и от того, как Россия и Китай смогут построить свои отношения в Центральной Азии.

Согласно утверждениям Цун Пэна стратегические цели в области безопасности двух государств во многом близки или даже идентичны. Россия намерена создать стабильный «пояс добрососедства» вокруг себя, а КНР — «периферийные условия мира и спокойствия». Последнее, в частности, исходит из концепции безопасности Китая, согласно которой руководству страны необходимо добиваться создания мирного и стабильного окружения по периметру китайских границ [8, с. 45].

Таким образом, по мнению ряда исследователей КНР, единство подходов к принципиальным вопросам мировой и региональной политики отражается на совпадении или близости позиций Китая и России в Шанхайской организации, позволяет им эффективно участвовать в международном сотрудничестве, противостоять новым региональным и международным вызовам и угрозам. Происходящие в ШОС процессы показывают, что Китай и Россия придерживаются линии на дальнейшую координацию и углубление своего стратегического взаимодействия, вовлекая в этот процесс других участников, наблюдателей и заинтересованные страны.

Одновременно стоит обратить внимание на расхождение интересов России и Китая по многим ключевым аспектам. В качестве примера рассмотрим точки соприкосновения России и Китая в Центральной Азии. Как отмечает китайский учёный Цзян Инцзо, российские интересы здесь вполне определены: совместный контроль за границами и воздушным пространством, оперативное противодействие терроризму, присутствие российских вооружённых формирований в странах Центральной Азии и противодействие в этом регионе силам «третьих» государств. Важен регион и для китайского руководства: во-первых, по причинам антитеррористического характера; во-вторых — вследствие планов китайского руководства по использованию его как

стратегического «подбрюшья» КНР и, наконец, в качестве одного из энергетических каналов и зон экономического сотрудничества Китая [7, с. 257].

Многие исследователи заостряют внимание на процессах постепенного расширения китайского влияния на регион. В качестве одной из причин такого расширения указывается, что КНР является одной из тех внешних сил, которые заполняют вакуум, образовавшийся в Центральной Азии после распада СССР [6, с. 28]. Стоит отметить мнение некоторых специалистов, что в рамках ШОС спектр взаимодействия России и Китая достаточно ограничен. Директор Центра изучения внешней политики Китая Янь Сюэтуан признаёт, что существующее в настоящее время сотрудничество между Китаем и Россией в ШОС основывается в большей степени на аспектах региональной безопасности и антитерроризма. Китайские эксперты высказывают предположение, что российские функции в организации основаны на опыте структуры по безопасности СНГ и Россия может применять знакомые ей механизмы взаимодействия [8, с. 301].

С другой стороны, КНР более заинтересована на создании в ШОС зоны экономического сотрудничества, чем на развитии военно-политических связей. Однако, как отмечает китайский учёный Чжан Вэньвэй, потенциальный рост объёмов двусторонней торговли сдерживается слабой динамикой экономики России и стран Центральной Азии по отношению к КНР [9, с. 87]. Объективным фактором, представляющим стратегическую важность для Китая в рамках ШОС, можно назвать энергетические проекты с Россией. Китай заинтересован в их реализации, так как во многом зависит от России и нуждается в увеличении объёмов поставок российских энергоресурсов. Он рассчитывает также на получение возрастающих объёмов нефти из России, с тем чтобы диверсифицировать импорт, ослабить зависимость от поставок с Ближнего Востока. Разрабатывается долгосрочный план сотрудничества в освоении и использовании лесных ресурсов, включая строительство в России предприятий по глубокой переработке древесины [4, с. 68]. Однако в целом складывается впечатление, что Китай пока устраивает нынешняя сырьевая структура российского экспорта.

Существуют также различия и во внешнеполитических приоритетах обеих стран. Эксперты отмечают, что Россия не имеет с Китаем общих точек соприкосновения во взаимоотношениях с Пакистаном, а Китаю сложно взаимодействовать с Россией в вопросах, касающихся Индии, Украины, Грузии, Ирана и т.д. Россия озабочена расширением НАТО и США на Кавказ и в Центральную Азию, Китай же, в свою очередь, обеспокоен позицией США по вопросам Тибета и Синьцзяна. Тем не менее ни одна из сторон пока не стремится к существенной поддержке и помощи другой стороне, ограничиваясь в основном заявлениями декларативного характера [10, с. 13]. По мнению некоторых китайских авторов, негативно влияют на двусторонний диалог России и КНР в ШОС «...особенности российской дипломатии и амбициозность российских политиков» [8, с. 64]. Одним из серьёзных противоречий считается проводимая российским руководством внешняя политика, исходящая из возможностей и национального интереса государства. «Традиционная» модель «старший брат» — «младший брат» в отношениях со странами Центральной Азии в рамках Шанхайской организации рассматривается как отжившая. Также отмечается, что фактор неравномерного экономического развития обеих стран играет существенную роль при определении

степени доверия двух стран. Например, как пишет Чжан Вэньвэй, если предположить, что страны в течение какого-то времени развивались неравномерно и Китай станет великой экономической державой и военно-развитым государством, то он может быть только временным партнёром, а не постоянным союзником России [9, с. 18]. Кроме того, китайскими экспертами было проведено независимое исследование, результат которого показал что «издаваемые в России труды, посвящённые территориальным и военным амбициям Китая к России, сохраняют достаточную популярность» [12, с. 34]. В свою очередь, в Китае уделяют внимание различным «теориям сдерживания» и «психологической боязни» в России китайской угрозы с целью снижения подозрения и подъёма дружеского духа [9, с. 123].

Таким образом, большинство китайских исследователей — Чжао Хуашен, Чжан Вэньвэй, Чэнь Ляньби и др. — полагают, что целью России и Китая в ШОС является, прежде всего, извлечение долгосрочной геостратегической пользы из развития самой организации. Задачи взаимодействия — консолидация и развитие механизма всестороннего сотрудничества для реализации общих интересов в Центральной Азии и обеспечения успешного решения в рамках ШОС стратегических задач. За кратковременными интересами в организации стоит долгосрочная стратегия, двусторонние добрососедские отношения и их изменения в целом способны повлиять как на региональные, так и общемировые процессы. В этом состоит взаимосвязь стратегического взаимодействия России и Китая в рамках ШОС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волохова А. Положение в Центральной Азии и интересы КНР в регионе: оценки китайских политологов // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2003. С. 41.
2. Пекинская декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Проблемы Дальнего Востока. № 5. 2000. С. 28—36.
3. Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе / сост. Н.Н. Приходько. Благовещенск, 2005. 112 с.
4. Сборник материалов международной конференции «ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии». Алматы, 2005. 230 с.
5. Сборник российско-китайских договоров 1949—1999. М., 1999. С. 382.
6. Е Цзычэн. Диюань чжэнчжи юй чжунго вайцзяо (Стратегия, политика и дипломатия Китая) // Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 1998. 162 с.
7. Цзян Инцзо. Елицин шидай дэ элосы вайцзяо цюань (Российский внешнеполитический потенциал «ельцинской эпохи») // Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2001. 288 с.
8. Цун Пэн. Вэйда минцзу аньцюань гайнянь бицзо. (Сравнение концепций безопасности великих держав) // Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 2004. 90 с.
9. Чжан Вэньвэй. Чжун э лянго цзай шанхай хэцзо цзучжи чжун чжаньлюэ лиюн фэньси. Чжунго вайцзяо сюэюань (Китай и Россия в ШОС: анализ стратегических преимуществ) // Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 2002. 210 с.
10. Чжао Хуашэн. Чжун э мэи цзай чжун я нэнфоу хэцзо. Чжанлюэ юй гуаньли (Взаимодействие России Китая и США в Центральной Азии) // Фудань дасюэ элосы чжун я яньцзю чжунсин. 2004. 20 с.
11. Чжао Хуашэн. Шанхай хэцзо цзущу фацжаньдэ жогань вэньги. (Некоторые проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества) // Фудань дасюэ элосы чжун я яньцзю чжунсин. 2004.
12. Чэнь Ляньби. Чжун я уго миньцзу гуаньси вэньги (Вопросы отношений пяти государств Центральной Азии) // Дун оу чжун я яньцзю. 2001. 120 с.